

БОРЬБА В США ВОКРУГ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ» РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2012 г. П.Т. Подлесный*

Институт США и Канады РАН, Москва

В статье анализируется политическая борьба в США вокруг «перезагрузки» отношений с Россией, выявляются причины торможения этого процесса. Рассматривается позиция неоконсерваторов, выступающих за развитие отношений с Россией на американских условиях, и тех, кто считает, что продолжение «перезагрузки» отвечает национальным интересам США.

Ключевые слова: «перезагрузка», российско-американские отношения, неоконсерваторы, Россия, США.

На протяжении 2009–2011 гг. в российско-американских отношениях произошли немаловажные позитивные перемены. Ратифицирован и вступил в силу Договор между РФ и США о мерах по дальнейшему ограничению и сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3). Это отразило общее понимание сторонами целесообразности поддержания стратегической стабильности на более низких уровнях. Весьма масштабно сотрудничество России с США и НАТО в стабилизации ситуации в Афганистане. Расширено взаимодействие по вопросам недопущения превращения Ирана в ядерную державу. Продолжается взаимодействие, несмотря на различия в нахождении мирного решения кризисных ситуаций, в Ливии, Йемене, других странах Ближнего Востока и Северной Африки. Создана и функционирует двусторонняя Президентская комиссия, включающая уже более 20 рабочих групп по различным аспектам двусторонних отношений и международной безопасности. Сократилось число раздражителей в отношениях на постсоветском пространстве, которое являлось основным полем геополитического соперничества двух стран после завершения «холодной войны». Оценивая итоги «перезагрузки», посол Соединённых Штатов в России Дж. Байерли признал: «К моменту, когда президентом США стал Барак Обама, а президентом России уже был Дм. Медведев, стало понятно, что российско-американские отношения всё больше характеризуются нашими различиями, а не точками совпадения. И когда президенты впервые встретились в Лондоне в 2009 г. они ясно обозначили, что совместные действия России и США могут привести к позитивным изменениям. Именно из этого понимания выросло несколько крайне успешных проектов. Прежде всего, следует отметить изменение тональности в отношениях двух стран. Мы начали прислушиваться друг к другу и обращать гораздо больше внимания на озабоченности друг друга. Лидеры договорились о создании двусторонней Президентской комиссии, в рамках которой было достигнуто

* ПОДЛЕСНЫЙ Павел Терентьевич – руководитель Центра российско-американских отношений ИСКРАН, кандидат исторических наук. E-mail: Podlpavel@yandex.ru

прежде всего подписание в апреле 2010 г. нового Договора по СНВ. Вступило в силу Соглашение 1-2-3*, открывающее новую эру в российско-американском сотрудничестве в области мирного атома. Подписаны коммерческие контракты на миллиарды долларов, касающиеся как экспорта американских товаров в Россию, так и инвестиций в российские компании со стороны наших крупнейших фирм» [1, 3.10.2011].

Сказанное выше даёт основания сделать вывод о том, что политика «перезагрузки» принесла положительные результаты. Правда, ответ на то, сколь успешной она оказалась, зависит от того, как толковать её содержание. Если под ней понимать в основном сотрудничество в сфере сокращения стратегических наступательных вооружений и международной безопасности, то «перезагрузка», безусловно, дала положительные итоги. Если же речь идёт о комплексной перестройке отношений на базе совпадающих интересов, то в ряде областей – система ПРО, тактическое ядерное оружие, налаживание широко-масштабных торгово-экономических отношений – она практически не начиналась. Не говоря уже о совместных проектах в других областях. Достигнутые перемены к лучшему в своей совокупности пока не привели, а точнее – не могли привести к коренному перелому в отношениях между двумя государствами, они остаются хрупкими и уязвимыми как перед лицом каких-то катаклизмов в международной жизни, так и особенно во внутренней ситуации, причём в обоих государствах.

Более того, налицо тенденция к нарастанию трудностей в российско-американских отношениях, торможению процесса «перезагрузки». Зашли в тупик переговоры о сотрудничестве в области противоракетной обороны. Российские политики и эксперты подчёркивают тот тревожный факт, что наша страна может столкнуться с альтернативой – либо создавать свою систему ПРО, либо наращивать потенциал стратегических наступательных вооружений. Отвергнуто и предложение России о создании совместной ЕвроПРО, равно как и предложение Москвы о заключении Договора о коллективной системе безопасности в Европе. М. Макфол – тогдашний старший директор по России и Евразии в СНВ, а ныне посол США в России – откровенно признал: «Переговоры по ПРО зашли в тупик, так что я настроен не очень оптимистично. Подозреваю, что мы будем работать над этими вопросами не только на протяжении следующих нескольких месяцев, но и многих-многих лет» [1, 14.10.2011]. Россия так и не получила режима наибольшего благоприятствования в торговле на постоянной основе. Налицо также тенденция усиления нажима на нашу страну в области демократии и обеспечения прав человека. Замаячила перспектива новой конфронтации в российско-американских отношениях.

В складывающейся ситуации особую актуальность приобретают вопросы, *во-первых*, выявления причин пробуксовки «перезагрузки». *Во-вторых*, критического анализа содержания лозунгов её противников. *В-третьих*, рассмотрения взглядов тех сил в США, которые выступают против какой бы то ни было паузы в отношениях с Россией в предстоящие годы. Это позволит оценить последствия обострившейся борьбы в США для перспектив российско-американских отношений на ближайшие годы, а также выяснить те болевые точки России, на которые США могут воздействовать, особенно в случае победы Республиканской партии на выборах 2012 года.

* Соглашение по использованию ядерной энергии в мирных целях.

Причины кризиса политики «перезагрузки»

Опыт 2009–2011 гг. вновь напомнил о том, что «перезагрузки» с одной только администрацией недостаточно, что США – сложное общество, в котором огромную, а подчас и решающую роль играют Конгресс, средства массовой информации, общественные настроения. Сегодня администрация не располагает достаточными средствами влияния на Конгресс, прежде всего во внутренней политике, но отчасти и на внешнеполитический курс страны. Очевидно, что в настоящее время противники дальнейшего сотрудничества с Россией сосредоточились в основном в Конгрессе США. Инициатива находится в их руках, цель их совершенно очевидна – заблокировать «перезагрузку», сорвать её, усилить давление на нашу страну по многим направлениям. Их активность явно возросла после промежуточных выборов осенью 2010 г., в результате которых Республиканская партия укрепила свои позиции в Сенате и завоевала большинство в Палате представителей. Неоконсервативные силы в США (так называемое «Движение чаепития») вначале сосредоточили свои усилия на торпедирование Договора СНВ-3. Однако несмотря на это, Договор был ратифицирован в декабре 2010 г. и успешно претворяется в жизнь. Немаловажную роль в этом сыграл раскол республиканцев в Сенате США, когда часть умеренных сенаторов-республиканцев, в частности Р. Лугар, сочли необходимым поддержать договор, который отвечает национальной безопасности США. За ратификацию договора выступили и такие весьма авторитетные сторонники Республиканской партии (так называемые «бывшие»), как Г. Киссинджер, Г. Бейкер, Дж. Шлесинджер. Они отдавали себе отчёт в том, что провал Договора СНВ-3 не встретил бы понимания со стороны ключевых союзников США в Западной Европе, подорвал бы процесс восстановления авторитета и престижа США в современной системе международных отношений.

Сегодня противники нормализации отношений с Россией ставят своей задачей блокировать политику «перезагрузки», и особенно не допустить какого-либо взаимного компромисса с Россией по вопросам ПРО, дискредитировать внешнюю политику нашей страны в целом. Активность в этом плане проявляют ряд сенаторов (Б. Кардин, Г. Кул, Дж. Маккейн и др.), и особенно председатель комитета по иностранным делам Палаты представителей И. Рос-Лехтинен. Так, 7 июля 2011 г. в этом комитете состоялись слушания с весьма характерным названием: «Пришла пора сделать паузу в перезагрузке: защита интересов США перед лицом российской агрессии». В своём вступительном заявлении И. Рос-Лехтинен назвала типичный набор весьма резких оценок политики «перезагрузки», которая, в её понимании, является ни чем иным «как серией следующих одна за другой уступок России, в то время как её результаты для США в лучшем случае минимальны» [7]. Суть её позиции весьма однозначна: администрация Обамы должна пересмотреть свой подход к России. В свою очередь Сенат США летом 2011 г. единогласно принял резолюцию по Грузии, основным элементом которой является утверждение о том, что политика США должна состоять в поддержке суверенитета, независимости и территориальной целостности Грузии и нерушимости её границ и в признании Абхазии и Южной Осетии в качестве регионов, оккупированных Российской Федерацией. Впрочем, и представители администрации на уровне государственного секретаря США Х. Клинтон также используют данную терминологию.

Тем не менее, представляется, что главные импульсы исходят от весьма острой и напряжённой политической борьбы по вопросам экономического и социального развития Соединённых Штатов, роли государства в преодолении нынешнего финансово-экономического кризиса в стране. И общество расколото по этим вопросам, что рикошетом бьёт и по внешней политике страны. Поиск решения экономических проблем отвлекает силы администрации, подрывает её внутривнутриполитические позиции, препятствует проведению обдуманного, рассчитанного на перспективу курса на мировой арене. Не случайно президент Б. Обама сетовал, что у него нет времени для личных встреч с рядом авторитетных лидеров других стран. Иными словами, главные опасности для «перегрузки» исходят от раскола по вопросам, прежде всего, внутренней политики, но отчасти и по проблемам внешней политики, особенно после «арабской весны», ставшей одной из главных причин активизации дискуссий по вопросам роли США в современной системе международных отношений.

Всё возрастающее значение приобретает и фактор начавшейся в США избирательной кампании 2012 г. Неоконсерваторы в Республиканской партии ставят своей целью не допустить переизбрания президента Б. Обамы на второй срок. Впрочем, и он сам не исключает такого провала ввиду сложностей экономической ситуации в стране. Естественно, что республиканцы намерены ослабить одно из реальных достижений демократической администрации во внешнеполитической сфере, т.е. позитивные перемены в отношениях США с Россией, которые произошли за время правления президента Б. Обамы. При этом надо сказать, что ведущие претенденты на пост президента США от республиканцев отвергают политику «перезагрузки» отношений с Россией. Так, Митт Ромни подчёркивает, что в случае его избрания президентом, он, во-первых, пересмотрит Договор СНВ-3 на предмет соответствия интересам Америки. Во-вторых, поддержит проект «Набукко» по строительству газопровода из Центральной Азии в обход России. В-третьих, он намерен обуздать российские амбиции в Центральной Азии путём увеличения там числа военных учений и заключения торговых договоров со странами региона. Наконец, он заявил о намерении бороться за построение демократии в России.

Сказывается и то, что в Соединённых Штатах отнюдь неоднозначно трактуется факт вероятного возвращения в Кремль после президентских выборов в марте 2012 г. В. Путина, что может вызвать ряд сложных вопросов по поводу российской политики президента Б. Обамы. Неоконсерваторы уже упрекают его в том, что он сделал ставку в своей политике «не на ту лошадь», общаясь с президентом Дм. Медведевым чаще, чем с любым другим руководителем иностранного государства. В их представлении, В. Путин далеко не самый «большой друг Америки», и его возвращение на пост президента Российской Федерации чревато нарастанием авторитарных тенденций во внутривнутриполитической жизни России. Не исключается и дестабилизация ситуации в России по типу «арабской весны». Но в любом случае правоконсервативная часть республиканских политиков придерживается твёрдого мнения, что именно группировке В. Путина, включающей главные военные фигуры, представителей разведывательного сообщества, сырьевого бизнеса, руководство партии власти – «Единой России», в конечном счёте и принадлежит власть в стране. В. Путин – сторонник статус-кво, постоянно критикует США. В разное время он обвинял Соединённые Штаты в поддержке исламских экстремистов на Се-

верном Кавказе в целях раздробления России, неправомерном вторжении в Ирак, ответственности за глобальную экономическую рецессию, в свержении режимов в Северной Африке. По мнению А. Козна, старшего научного сотрудника Фонда «Наследие», Путин и его группа – это смесь приверженцев статус-кво, империалистов и националистов. Они выступают за будущую Россию, уходящую своими корнями в имперское прошлое и православие. Они препятствуют становлению подлинно многопартийной системы в России, не допускают к выборам либерально-демократическую оппозицию. Кремль, не беспокоясь о серьёзной реакции со стороны США, продолжает преследовать политических противников В. Путина. Настороженность в отношении будущего России, возможно, и является одной из причин того, что в Конгрессе США не торопятся отменять небезызвестную поправку Джексона – Вэника, намереваясь использовать её в качестве инструмента нажима на нашу страну в случае нарастания в ней «эрозии демократии».

Ещё одна причина замедления «перезагрузки» состоит в том, что вопросы, возникшие в повестке дня, значительно сложнее тех, которые решались в последние годы. «Многие обозреватели, – подчёркивает С. Сестанович – научный сотрудник Совета по международным отношениям, – на упоминавшихся слушаниях оценивают подобное положение дел как свидетельство того, что ни одна из сторон не рассталась с наследством “холодной войны”. Какой-то элемент здравого смысла в этом, возможно, и есть, но это всё-таки не главная причина. Следующие шаги в “перезагрузке”, идёт ли речь об отмене поправки Джексона – Вэника или сотрудничестве по ПРО, попросту сложны сами по себе. Их решение требует такого уровня взаимного доверия и уважения, которого США и Россия – по вполне понятным причинам – ещё не достигли. Российский истеблишмент в сфере безопасности имеет свои сомнения по поводу следующих шагов в деле «перезагрузки», и они тоже объяснимы. Идея взаимодействия с НАТО с целью выработки совместного подхода к ПРО не получила одобрения. Здесь наличие “старого мышления” несомненно. Но ностальгия по временам “холодной войны” – не единственное препятствие для улучшения отношений. Даже союзники сталкиваются с трудностями в получении информации и ознакомлении с планами, которые в конечном счёте затронут их безопасность. Но Россия и НАТО ни в коей мере не являются союзниками. Достаточно только проявления небольшого недоверия, чтобы сделать сотрудничество в такой чувствительной сфере невозможным и нежелательным» [8].

Наконец, следует иметь в виду, что российско-американские отношения по-прежнему не охватывают глобальных проблем – энергетику, охрану окружающей среды, потепление климата, освоение Арктики. Двустороннее сотрудничество в этих областях в лучшем случае минимально, а что касается энергетики, то здесь по-прежнему острое противоборство, прежде всего на постсоветском пространстве (Центральная Азия, Каспий).

Пауза в «перезагрузке» – позиция неоконсерваторов

Становится очевидным, что в настоящее время в политических кругах США сталкиваются две в сущности противоположные точки зрения по поводу будущего отношений с Россией. Неоконсерваторы однозначно высказываются за

приостановку «перезагрузки» и за ведение дел с Россией с позиции силы. Реалисты считают такой курс противоречащим национальным интересам США.

Исходной позицией приверженцев приостановки «перезагрузки» является утверждение, что какое-либо значимое улучшение отношений с Россией попросту нежелательно. «Хотя спираль ухудшения двусторонних отношений в настоящее время приостановлена, – пишет в этой связи Дэвид Крамер, сотрудник весьма консервативного Центра стратегических и международных исследований, – но отношения вряд ли существенно улучшатся в силу фундаментальных различий в ценностях, интересах и взглядах между руководством обоих государств». Отсюда однозначный вывод: «Официальные деятели администрации Обамы заявили, что они не испытывают иллюзий касательно реального поворота в отношениях США – Россия. Соответственно, они должны придерживаться принципа сотрудничества с Россией, где возможно взаимодействие (например, в сфере нераспространения), но давать отпор неправильному поведению России, когда это необходимо. Наконец, администрация никогда не должна поддаваться на угрозы со стороны России, будь то проблемы ПРО или политика касательно других стран в регионе (постсоветское пространство. – *Л.П.*). Поддаваться давлению русских будет лишь означать удовлетворение appetites ненасытного медведя» [5, p. 74-77].

Такие настроения особенно проявились в ходе упоминавшихся слушаний в комитете по иностранным делам Палаты представителей США в июле 2011 г.: «Не пришло ли время сделать паузу в перезагрузке? Защита американских интересов перед лицом российской агрессии» [7]. В качестве экспертов, специализирующихся на исследованиях российской политики, на слушания были приглашены уже упоминавшиеся А. Коэн, С. Сестанович, Катрина Лантос Свет – президент Фонда по правам человека. Следует отметить, что тематика многих выступлений экспертов содержала критику политики администрации Обамы в отношении России. Председатель комитета И. Рос-Лехтинен выразила явное сомнение касательно ценности расширения взаимодействия с Россией по иранской ядерной программе: «Хотя Россия не стала блокировать резолюцию СБ ООН № 1929, которая благодаря усилиям Москвы была разбавлена, российский подход к Ирану в основе своей остаётся неизменным, тем более в ситуации, когда Иран убыстряет свои усилия по обретению ядерного потенциала» [7]. Вывод её выступления однозначен: администрация Обамы должна пересмотреть свой подход к российскому режиму.

Особое внимание стоит обратить на выступление А. Коэна, который оценивает политику «перезагрузки», как пренебрежение интересами и ценностями США. По мнению А. Коэна, администрация Обамы, пересмотрев американские приоритеты касательно Евразии, фактически «позволила ей создать на территории постсоветского пространства “зону особых интересов”, отвергнув тем самым демократический путь развития и интеграцию большинства государств постсоветского пространства в евроатлантические институты» [3]. А. Коэн крайне критично отзываясь о таких достижениях политики «перезагрузки», как подписание договора СНВ, американо-российском сотрудничестве в области режима нераспространения ядерного оружия, организации диалога по ПРО. По мнению эксперта, «в то время как достижения политики “перезагрузки” были весьма преувеличены, её цена относительно снижения уровня безопасности США, морального авторитета, геополитических потерь оказалась слишком вы-

сока». «Перезагрузка» по формуле Б. Обамы, в понимании Коэна, в основном являлась серией уступок режиму Москвы, которая стремится обрести престиж и статус сверхдержавы наподобие СССР путём навязывания ядерного равенства Вашингтону. Такой подход влечёт за собой максимальные негативные последствия для внешней политики США, их безопасности, а также безопасности их союзников. После двадцати лет по окончании «холодной войны» и краха коммунизма антиамериканской политике России нужно положить конец: «Администрации следует прекратить “ублажать” Москву, а вместо этого усилить давление на Россию, чтобы она начала “перезагрузку” своей собственной политики» [3]. Позиция неоконсерваторов ясна: они хотят, чтобы Россия, как в 1990-е годы, шла в фарватере внешней политики США, Запада в целом, и не помышляла о защите своих собственных интересов на мировой арене.

Особое беспокойство правоконсервативного крыла Республиканской партии вызывает тот факт, что система ПРО может стать следующей «жертвой “перезагрузки”». Как утверждается, администрация, возможно, ставит под угрозу ПРО США и их союзников, ведя переговоры с Москвой, которые могут привести к приостановке размещения элементов ПРО США в Европе. Такое утверждение никак не увязывается с реальными действиями администрации.

В наиболее концентрированном виде подход неоконсерваторов содержится в специальном письме сенаторов-республиканцев, направленном президенту Б. Обаме ещё 14 апреля 2011 г. Инициатором стал сенатор Марк Кирк, а соавторами такие сенаторы, как Маккейн, Кул, Комин, Грэхэм.

В письме выражается «озабоченность тем, что Россия, осознавая заинтересованность администрации в сотрудничестве по вопросам ПРО, будет стремиться получить любые возможные уступки и что такие уступки могли бы подорвать безопасность Соединённых Штатов и их союзников» [4]. Ни один американский президент не должен никогда позволять какому-либо иностранному государству диктовать, когда и как США будут защищать себя или своих союзников. С точки зрения сенаторов, любые соглашения, позволяющие России влиять на то, как Соединённым Штатам обеспечивать свою безопасность или безопасность союзников, не говоря уже о её доступе к «красной кнопке» или обладании правом вето, представляло бы собой провал руководства США.

Сенаторы также потребовали от президента гарантий того, что Россия не получит никакого доступа к таким данным, как раннее предупреждение или технология ПРО, с помощью которой перехватчики США могут сбивать ракеты других государств. Поскольку Россия продолжает выступать против планов США по размещению элементов ПРО в Европе, особенно против третьего и четвёртого этапов в соответствии с постепенным фазированным подходом, который позволил бы обеспечивать безопасность США и их союзников, *то надо следовать заявленному президентом Обамой ещё 18 декабря 2010 г. намерению претворять эти решения в жизнь «несмотря на действия России»* [4] (курсив мой. – П.П.).

Наконец, надо продолжать при каждом взаимодействии с Россией, придерживаться того, что она не будет иметь право голоса при решении вопросов о размещении, потенциале, времени размещения системы ПРО вместе с военным союзом НАТО. В заключение письма говорится, что такой подход распространяется и на размещение перехватчиков в Европе, включая Румынию и Польшу, а также радары, будь то в Турции, Грузии и в других местах.

Сенат США в декабре 2011 г. запретил администрации Обамы предоставлять России какие-либо технические данные об американской системе ПРО в Европе.

Ещё один элемент позиции неоконсерваторов: администрация Обамы должна настаивать на том, чтобы Россия сократила до равного с США свой мощный арсенал тактического ядерного оружия.

Поскольку Россия рассматривает ядерное оружие в целом и тактическое в частности в качестве важного и легитимного средства уравнивания превосходства НАТО в сфере обычных вооружений, а также мощного сдерживающего средства в региональных конфликтах, то она наверняка выдвинет далекоидущие требования на возможных переговорах по ядерному оружию, что выльется в подготовку ещё одного договора, который будет более выгоден России в ситуации, когда США останутся перед лицом угроз со стороны других государств и негосударственных организаций в системе международных отношений. Конгрессу надо действовать, ибо администрация может сделать значительные уступки ещё на этапе переговоров по тактическому ядерному оружию. Сенаторам надо выразить обеспокоенность по поводу отсутствия публичных заявлений со стороны администрации касательно позиции США на возможных переговорах. Именно в этом и состоит причина того, что 39 сенаторов направили 14 апреля 2011 г. президенту Обаме письмо, в котором выразили обеспокоенность о возможном содержании нового договора по контролю над вооружениями.

Что касается постсоветского пространства, то неоконсерваторы большое внимание отводят так называемому «энергетическому национализму» России в отношении бывших советских республик и стран Европы. Такой национализм должен, как утверждается, быть источником беспокойства в Вашингтоне. С точки зрения Соединённых Штатов, растущая зависимость Европы от импорта российских монопольных экспортёров является негативной долгосрочной геополитической тенденцией.

Проблемы энергетики становятся элементом геополитического баланса сил. Когда цены на энергоносители взлетели в 2007–2008 гг., Россия быстро стала державой, выступающей против статус-кво, которая бросает вызов США и их союзникам на многих фронтах, особенно на бывшей территории СССР, что и продемонстрировали 5-дневная война с Грузией и продолжающееся давление на Украину и Белоруссию. Постоянно наблюдаются трения на Балканах и на Ближнем Востоке, где Москва противостоит политике Запада. Это происходит как из-за наличия нужных средств для финансирования более амбициозной внешней политики, наличия доходов от экспорта энергоносителей и самоуверенности, которая подпитывается общим экономическим процветанием, так и тенденцией России использовать энергию в качестве средства внешней политики. Если цены вновь повысятся, разумно полагать, что Москва может вновь занять жёсткую позицию.

Стратегические цели России, по мнению Вашингтона, состоят в том, чтобы предотвратить проамериканскую ориентацию своих соседей, равно как и усилить контроль над транспортировкой энергоресурсов через их территорию. Более того, цели Кремля состоят в том, чтобы контролировать экспорт газа и нефти соседям, направляя такие потоки через свою транспортную инфраструктуру. Создавая нефте- и газохранилища в Австрии, Венгрии, Болгарии, Греции и Турции, Россия делает их зависимыми от себя, что влияет на политику этих стран. Иногда такие связи способствуют и заключению личных эко-

номических сделок, о чём свидетельствует назначение Г. Шрёдера в качестве главы Консорциума газопровода Северный поток (*Chairman of the North Stream Gas Pipeline Consortium*), аналогичные договорённости включают других известных европейских политиков.

Россия проявляет готовность использовать силу для достижения своих целей, пытаясь установить контроль над потоками энергоносителей от Каспийского до Чёрного морей (война с Грузией, приостановка поставок энергии и т.д.). Многие придерживаются мнения, что международная энергетическая политика Москвы подрывает безопасность партнёров и порождает сомнения в том, что Россия является ответственным игроком, особенно, когда она не связана конкуренцией и мощным потоком инвестиций.

Несмотря на снижение потребностей в энергоносителях в Европе, Россия стремится, полагают в США, увеличить свою долю на газовом рынке и обойти Украину, главную транзитную страну. Она строит Северный и Южный потоки. Европа может ослабить свою зависимость от российского газа, строя «Набукко», как альтернативу Южному потоку, но чтобы этого достичь, нужна политическая поддержка таким странам, как Турция, Азербайджан, Туркменистан и Казахстан в деле налаживания сотрудничества в реализации этого мегапроекта. Однако, в отличие от Клинтона и Буша, администрация Обамы понизила проблему энергии в Евразии в своих приоритетах.

Неоконсерваторы ставят также вопрос: стоит ли иметь дело с коррумпированным, авторитарным государством, возглавляемым руководством, подавившим всякое несогласие? Некоторые в администрации полагают, что нет. Они сомневаются, что зарубежные инвесторы когда-нибудь начнут вкладывать деньги в столь опасную и коррумпированную Россию. Как и сомневаются в том, что американцы примут долгосрочное партнёрство с новой Россией, особенно с учётом рефлекторного антиамериканизма В. Путина. В ходе визита в Москву в марте 2011 г. вице-президент Дж. Байден сказал, что большая свобода, демократия и уважение к закону в России «необходимы» для выстраивания хороших отношений. Экономическая модернизация, о чём говорят российские лидеры, по мнению неоконсерваторов, невозможна без политической модернизации. Дж. Байден также подчеркнул необходимость «реальной оптимизации» партий. Таких взглядов придерживается и М. Макфол который заявлял, что надо сосредоточиться на «вопросах демократии и прав человека», как и на проблемах национальной безопасности.

Не все в США согласны с таким подходом. Некоторые высокопоставленные руководители рассматривают «перезагрузку» как самый успешный результат внешней политики Б. Обамы и не хотят усиливать опасения В. Путина, поднимая неудобные вопросы. В ходе встречи с Дм. Медведевым в 2011 г. президент Обама говорил о ВТО, других проблемах, но не коснулся темы состояния демократии в России.

В ходе дебатов в администрации Конгресс США занимается обсуждением положения дел с демократией и правами человека в России. Сенаторы Дж. Либерман и Дж. Маккейн намерены внести проект резолюции с требованиями ввести регистрации политических партий, свободной прессы, свободы собраний и необходимости международного и внутреннего мониторинга на выборах, а также с призывом к Б. Обаме сделать эти вопросы приоритетными.

В обстановке хаоса на Ближнем Востоке политическая ситуация в России игнорировалась. Большинство обозревателей полагают, что перспективы её изменения туманны. Россия никогда не была стабильной, что кажется, и беспокоит окружение В. Путина.

Ещё одним проявлением острой политической борьбы вокруг будущего отношений с Россией, стало внесение в мае 2011 г. сенатором-демократом Бенджамином Кардином и сенатором-республиканцем Джоном Маккейном законопроекта «Сергей Магнитский – верховенство закона и ответственность», предлагавшего запретить въезд в США и арестовывать счета лиц, причастных к делу юриста фонда Хэрмитейдж капитал (*Hermitage Capital*) Сергея Магнитского, – всего 60 человек. Важно, что законопроект предлагает дальнейшее расширение списка «штрафников» за счёт других «вопиющих случаев нарушения прав человека» в России. Там упомянуты, в частности убийство Анны Политковской и Натальи Эстемировой, судебное преследование Михаила Ходорковского и Платона Лебедева, избиение Михаила Бекетова и Олега Кашина. Авторы законопроекта вообще склонны видеть в нём своего рода консолидированную оценку положения дел с правами человека в России в целом. Законопроект поддержало ещё 19 сенаторов, но на голосование его пока не ставили.

Как известно, 26 июля 2011 г. Госдепартамент США, не дожидаясь обсуждения законопроекта в Конгрессе и голосования по нему, ввёл санкции против ряда официальных лиц, фигурирующих в «списке Магнитского» (но менее 60 человек), лишив их въездных виз в США. Это было расценено многими в Москве как попытка Б. Обамы угодить Конгрессу и нанести своеобразный удар по «перезагрузке». МИД РФ заявил, что российская сторона не оставит без ответа такие недружественные шаги и примет адекватные меры, защищающие суверенитет России и права российских граждан от неправомерных действий иностранных государств. Президент Дм. Медведев дал поручение МИД России подготовить в отношении американских граждан аналогичный список, что и было сделано. При этом российская сторона выразила недоумение позицией Госдепартамента США, который, не дожидаясь окончания следственных действий по делу Магнитского и решения российского суда, взял на себя несвойственные ему функции. Даже в самые сложные годы «холодной войны» подобные меры не имели места.

Однако в Государственном департаменте предупредили сенаторов, что в случае принятия законопроекта Конгрессом Вашингтону придётся забыть о поддержке Москвой американской политики в отношении Ирана, КНДР и Ливии. Под угрозой окажется и соглашение с РФ о транзите американских военных грузов в Афганистан.

Между тем, видимо, рано хоронить законопроект Кардина – Маккейна. По данным американских наблюдателей, часть сенаторов сочла меры, принятые Госдепартаментом, недостаточно жёсткими.

В целом, неоконсерваторы требуют от администрации Обамы и Конгресса признания того, что «перезагрузка» с Россией, связанная с большими затратами и усилиями при достижении малых результатов, нуждается в неотложной переоценке. Вашингтон должен отстаивать свои интересы в отношениях с Москвой. США и Россия имеют общие интересы в противодействии исламскому радикализму и терроризму, в деле нераспространения, борьбе с наркотиками, расширении торговли и инвестиций, туризма, деловых связей и обменов.

Через двадцать лет после окончания «холодной войны» и коллапса коммунизма антиамериканская политика России должна быть прекращена.

В целях подтверждения американских приоритетов при выстраивании отношений с Россией, США должны концентрировать свои усилия на американских интересах, а также ценностях свободы и справедливости. Сталкиваясь с этими неизменными политическими реалиями и острыми угрозами национальным интересам, США должны переосмыслить свою стратегию взаимодействия с российским руководством.

Администрация, по мнению неоконсерваторов, должна прекратить «ублажать» Москву и вместо этого усилить нажим на Россию с тем, чтобы она начала «перезагружать» свою собственную политику. Прежде всего, Конгресс должен обеспечить создание ПРО в интересах американского народа и союзников, а также предотвратить новые далеко идущие уступки администрации России в ходе выработки возможных соглашений по тактическому ядерному оружию.

Конгресс должен сыграть важную роль в изменении отношений в энергетической сфере в лучшую сторону к выгоде российского и американского народов и союзников США в Европе. Настало время сделать российские поставки газа и нефти более транспарентными и открытыми для иностранных инвесторов, и одновременно добиваться прекращения использования энергии Россией в качестве геополитического оружия, которое несёт угрозу её соседям.

Американскому Конгрессу, считают неоконсерваторы, необходимо проявлять заботу о своих друзьях в бывших республиках СССР и странах Восточной Европы и расширять связи с теми, кто выступает за свободу. Наконец, Конгресс должен следить за тем, чтобы не выдавались визы коррумпированным российским бизнесменам, а также полицейским и прокурорам, которые фабрикуют доказательства, и судьям, штампующим приговоры, т.е. делать то, что предусмотрено в законопроекте «Сергей Магнитский: ответственность и верховенство закона».

Россия – важный развивающийся рынок, крупный потребитель, кладёшь сырьевых материалов – может иметь доступ к американской науке, особенно в сферах здравоохранения, технологии, инвестиции, считают неоконсерваторы, но при условии, что Москва пересмотрит свою внутреннюю и внешнюю политику, а Конгресс и администрация США не должны уклоняться от отстаивания своих приоритетов и ценностей перед российскими партнёрами и играть жёстко, если потребуются.

Продолжение «перезагрузки» – позиция реалистов

На упоминавшихся слушаниях часть конгрессменов и экспертов выступили с позитивных позиций. Так конгрессмен-демократ Говард Берман подчеркнул: «Президент Обама принял мудрое решение по поводу того, что дальнейшее обострение отношений с Россией не отвечало бы интересам США, и его администрация сформулировала новую политику, названную “перезагрузкой”, с целью взаимодействия на различных уровнях. Хотя остаются существенные сферы разногласий между США и Россией, включая положение дел с правами человека, состояние демократии и законности, её конфликт с Грузией, продажа Москвой оружия диктаторским режимам, тем не менее, несомненно, что “перезагрузка” привела к расширению сотрудничества двух стран в ряде

ключевых сфер... Сосредоточение только на сферах расхождений с Россией создаёт искажённую картину сложных американо-российских отношений. Но очень важно, конечно, не уходить от обсуждения имеющихся трудных проблем» [6]. Против паузы в «перезагрузке» выступил и известный эксперт по России С. Сестанович, особо подчеркнув, что приостановка весьма реального сотрудничества, которое развивалось на протяжении двух, более того – двадцати лет, президентами обеих стран была бы «неверным подходом». «Нам нужно продолжать “перезагрузку”, не делая при этом вида, что США и Россия достигли большего доверия и уважения, чем это есть на самом деле. “Перезагрузка” стала следствием реализма в признании разности интересов и ценностей. В целях сохранения такой политики в будущем, нам придётся развивать отношения шаг за шагом» [8].

Оценку сути и целей «перезагрузки» с Россией дал в своём выступлении в Москве 10 марта 2011 г. вице-президент США Дж. Байден. Оно было целиком посвящено состоянию российско-американских отношений и перспектив их развития в предстоящие годы. Он ещё раз детально изложил понимание администрацией сути «перезагрузки», её целей и основных элементов, достигнутых позитивных результатов и их значимости для интересов национальной безопасности США и международной стабильности, а также дал оценку внешней политике России и положению дел с демократией в России.

Первое: Дж. Байден вновь напомнил, что, когда администрация пришла к власти, отношения с Москвой после войны России с Грузией находились на самой низкой точке за всю их историю после завершения «холодной войны». Дальнейшее нарастание напряжённости противоречило бы национальным интересам США: «Да, мы видим, что эта война сыграла негативную роль. Но ещё до этой войны отношения дрейфовали в опасном направлении, хотя мы более не рассматриваем друг друга в качестве врагов, нам не всегда удавалось избегать враждебной друг другу риторики» [9]. По иронии, продолжал он далее, осложнение отношений происходило в момент, когда российские и американские интересы – контроль над ядерными вооружениями, нераспространение, стабилизация ситуации в Афганистане, борьба с терроризмом, открытие глобальных рынков и ряд других проблем, когда по всем им в совокупности и по каждой из них оба государства близки как никогда. США и Россия могут и будут не соглашаться друг с другом, но они могут и должны работать совместно в сферах совпадения интересов, которых, как отмечалось, достаточно много.

Второе: администрация отдавала себе отчёт в том, что налаживание сотрудничества будет трудным делом, учитывая хотя бы то, что стереотипы и привычки времён «холодной войны» отмирают трудно. Отсюда осознание того факта, что необходимо взаимодействие по многим направлениям, а именно – «движению по двум трекам», т.е. налаживание сотрудничества не только между государствами, но обществами двух стран, гражданскими группами и движениями.

Третье: США отнюдь не упускали из виду и моральные, нравственные аспекты отношений: «Мы верили тогда и продолжаем верить и сейчас, что, сосредотачиваясь на конкретных результатах, которые отвечают интересам обеих стран, мы действуем, как отмечал президент Обама, по формуле «победа-победа» [9]. Администрация отвергает устаревшую теорию, что интересы и ценности должны конкурировать в нашей политике. Резко отвергает такой подход, потому что верит в наши принципы и будет продолжать их отстаи-

вать. По словам Байдена, эти принципы делают и американцев, и россиян более безопасными, более процветающими и более свободными.

Четвёртое: взаимодействие двух стран, начиная с контроля над вооружениями и кончая Афганистаном и Центральной Азией, реально и выгодно обоим государствам. Через пространство России было переброшено в Афганистан более 275 тыс. военного и гражданского персонала, о чём четыре года назад никто бы и не помыслил. Россия также поставляет Национальным силам Афганистана крайне необходимое вооружение. Налаживается также сотрудничество в пресечении потока наркотиков из этой страны, являющейся, как известно, самым крупным производителем в мире героина и опиума. Применительно к Ирану, он выделил в качестве важного шага со стороны Москвы приостановку ею продаж Ирану комплексов С-300.

Он также отметил определённое улучшение политического климата в отношениях двух стран, напомнив, что в 2008 г. американцы видели в России одну из пяти главных стран, угрожающих национальной безопасности США. В 2011 г. только 2% американцев усматривают в России угрозу Соединённым Штатам. Сказанное выше, подчеркнул вице-президент, *позволяет сделать важный вывод о том, что перезагрузка работает в интересах США и России, в интересах международной стабильности.*

Пятое: надо сделать ещё очень и очень многое для расширения сотрудничества в сфере безопасности и в области сближения двух великих государств, а также в деле обсуждения сохраняющихся разногласий и поиска возможных развязок или сближения позиций.

На первом месте, полагает Дж. Байден, находятся разногласия вокруг Грузии. Тут он вновь напомнил, что эти разногласия затрагивают наиболее важный принцип: суверенные государства имеют право принимать самостоятельные решения и выбирать союзы. США не признают ни за одним государством права устанавливать сферы привилегированных интересов. И, несмотря на имеющиеся в Грузии трудности, Соединённые Штаты не поддерживают решения любого государства силой менять демократически избранного лидера. Вице-президент США также отметил важность взаимодействия дипломатий двух стран в решении конфликта вокруг Нагорного Карабаха, признав, по крайней мере на словах, значимость неустанных посреднических усилий президента Дм. Медведева в поисках мирного и постоянного урегулирования в данном регионе Закавказья.

Шестое: Дж. Байден в своём выступлении оценил и развитие торгово-экономических отношений в качестве «главной сферы деятельности в плане будущих возможностей и вызовов, т.е. выстраивание более широких и прочных связей в области торговли и коммерции, которые бы дополняли сотрудничество по вопросам безопасности, достигнутое за последние два года и которое, возможно, будет расширяться и далее» [9]. Затем, он подробно остановился на растущем участии ряда американских компаний в экономической жизни России («Пепсико», «Дженерал электрик», «Шеврон» и другие), в частности, на закупке Россией 50 Боингов-737 на общую сумму 2 млрд. долл., что позволит сохранить и создать тысячи новых рабочих мест в России и США. Напомнил о готовности американских компаний вложить более 1 млрд. долл. (в рамках проекта «Сколково») в развитие высоких технологий в России. Но, несмотря на эти позитивные шаги, торгово-экономические отношения не столь масштабны, какими они в принципе должны быть. В 2010 г. Россия заняла 37-е

место среди стран, в которые Соединённые Штаты экспортируют свои товары. Объём товаров, пересекающих в течение нескольких дней границу США с Канадой и Мексикой, больше годового объёма торговли США с Россией, который минимален. Именно поэтому Соединённые Штаты активно поддерживают вступление России в ВТО, и администрация будет и дальше добиваться отмены поправки Джексона – Вэника: «Раскрытие полного потенциала станет бумом и возможностью не только для США и России, но и для международной торговли, мира и справедливости... Будет лучше для Америки и России, если торговля между ними будет вестись по предсказуемым и транспарентным правилам». Но вице-президент США повторил известные претензии американской стороны, напомнив о коррупции, защите прав собственности и других негативных явлениях: «Даже если США либерализуют свой подход к торговле с Россией, скажу прямо, деловой и правовой климат в России должен и дальше изменяться, поскольку сейчас это для многих компаний является одним из фундаментальных препятствий» [9]. Отсюда вывод: надо усовершенствовать государственную систему в России, перестать лукавить, обеспечить прозрачность в ведении бизнеса.

В связи с этим Дж. Байден высказал весьма критические оценки положения дел с демократией и правами человека в России. «Такие оценки надо высказать в целях построения хороших отношений. Нам не следует делать выбор. США будут продолжать возражать, пока будут убеждены, что права человека нарушаются и демократия и верховенство закона подрываются. Для нас это не только вопрос принципа, но, я бы сказал, и вопрос прагматизма. История показывает, что в индустриальных обществах экономическая и политическая модернизация идут рука об руку. Нельзя провести одну без другой. Или говоря по-другому, нельзя провести индустриальную модернизацию без политической... И я понимаю, сколь много предстоит сделать. Но модернизация важна во всех отношениях. Именно поэтому важно не упускать из виду, что наличие свободной прессы, политическая конкуренция, особенно в ходе выборов, борьба с коррупцией и др. являются составными элементами демократии» [9].

По мнению вице-президента США, такого рода критические оценки вовсе не означают, что администрация предъявляет России завышенные требования: «И в эту новую эпоху партнёрства наше уважение к русским, как новаторам и мыслящим людям, остаётся неизменным. Если наши две великие державы, которые стояли на противоположных сторонах самого глубокого раздела XX столетия, будут выступать бок о бок в решении вызовов XXI столетия, это принесет выгоды не только российскому и американскому народам, но народам всего мира. Такое будущее не является материалом для мечтаний. Да, это движение может быть прервано, но мы движемся в этом направлении..., опираясь на уже достигнутые перемены последнего времени, которые стали явным индикатором того, что мы в состоянии фундаментальным образом развивать наши отношения на постоянной основе» [9].

Выступление Дж. Байдена, которое, пожалуй, является наиболее развёрнутым из всех произнесённых руководством демократической администрации, лишённый раз говорит о неоднозначном понимании ею сути и целей «перезагрузки», где признание необходимости взаимодействия с Россией вовсе не исключает соперничества в ряде сфер отношений США – Россия.

Сторонники сотрудничества с Россией, в том числе умеренные консерваторы, дают и более взвешенную оценку внешней политики России, мотивов её поведения на международной арене. В этой связи особый интерес представляет статья «Почему Москва говорит “нет”. Вопрос российских интересов, а не психологии», написанная профессором политологии Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Д. Трейсманом и профессором экономики Гарвардского университета А. Шлейфером. В ней они подвергают сомнению тезисы о том, что проявляемое Москвой стремление далеко не во всем соглашаться или принимать точку зрения Соединённых Штатов при решении международных вопросов объясняется уязвлённостью, потерей своего могущества, проявлениями паранойи, т.е. психологическими факторами.

Вызывает разочарование, считают авторы, что Россия согласилась лишь на те санкции, которые позволяют ей достроить АЭС Тегерану и, возможно, разрабатывать его нефтегазовую отрасль Ирана. Россия провела военные учения, моделирующее вторжение в Польшу и разместила противовоздушные ракеты в Абхазии. «За 20 лет, – пишут авторы, – США неоднократно пытались применить различные варианты психологического подхода к России. Однако нет свидетельств, что Вашингтон преуспел в этом. Напротив, это раздражало и вызывало противодействие, а поведение российских лидеров не изменялось так, чтобы соответствовать целям Соединённых Штатов. Этот подход основан на глубоком заблуждении по поводу мотивации России. Разумеется, лидеры страны хотели бы, чтобы к ним относились с уважением. Верно и то, что многие россияне чувствуют себя униженными из-за падения национального статуса, а риторика Кремля часто обусловлена этим ощущением. *Но реальная причина, по которой США считают Россию таким неконструктивным партнёром лежит не в области психологии, она связана с объективной оценкой национальных интересов*» (выделено мною. – П.П.).

Параллель с отношениями между США и Китаем может оказаться полезной. Выстраивая связи с Пекином, американские политики воспринимают конфликты интересов такими, как они есть. Они не ощущают необходимости опекать китайских коллег или проводить с ними сеансы психоанализа. Трудно представить, чтобы накануне пекинского саммита американский президент упрекал председателя Ху Цзиньтао за его устаревшие маоистские взгляды и обещал в качестве противовеса поддержать премьера Вэнь Цзябао.

Если противоположные интересы делают тесные отношения между Москвой и Вашингтоном маловероятными в ближайшие годы, то в долгосрочной перспективе имеется больше оснований для оптимизма. В то время как взаимодействие с Соединёнными Штатами сокращалось, происходило постепенное сближение России с Европой как в экономическом, так и в культурном плане. Поскольку эти изменения происходят медленно и не очень резко, они оставались незаметными. В дальнейшем Россия станет ещё более европейской, не утратив при этом своих отличительных черт. В 2008 г. россияне совершили в 39 раз больше поездок в Западную Европу и в 19 раз больше поездок в Китай, чем в Соединённые Штаты. Из 41 тыс. российских студентов, обучавшихся за границей в 2008 г., 20 тысяч проходили курс в университетах Европы и только 5 тыс. – в США. В 2009 г. россияне предпочитали покупать недвижимость в Болгарии, Черногории, Германии, Испании и Чехии, а не в Соединённых Штатах.

В апреле 2009 г., отвечая на вопрос, с какими государствами Россия должна более интенсивно сотрудничать во внешней политике, 50% опрошенных россиян назвали страны Западной Европы – таких оказалось даже больше, чем назвавших Белоруссию, Украину и другие страны СНГ (20% назвали США). Большинство – 53% – заявили в 2009 г., что поддержали бы вступление России в ЕС, если бы была такая возможность.

Даже если в ближайшие 10 лет Россия и США не достигнут партнёрства, их отношения всё равно могут быть конструктивными. Ограниченные связи не обязательно должны быть плохими, и риторика России на протяжении 2010–2011 гг. позволяет предположить, что В. Путин и Дм. Медведев стремятся к улучшению отношений. Парадоксально, но главным условием потепления является признание обеими сторонами пределов их общих интересов. Если в Вашингтоне будут ожидать слишком многого, не оправдавшиеся надежды вновь приведут к подозрениям, новым сеансам психоанализа и контрпродуктивным реакциям.

За исключением периодических вспышек покровительственной риторики, администрация Обамы подходила к России прагматично. И это принесло ограниченный, но полезный результат: новый договор по СНВ, соглашение о транспортировке грузов НАТО в Афганистан через российскую территорию и голосование России в Совете Безопасности ООН за санкции против Ирана.

Такой прагматизм означает признание того, что США мало что могут сделать для дальнейшей демократизации России. Сближение с Европой, хотя и не даёт гарантий, но является наилучшей надеждой на политические реформы. Чем больше российская элита связана с Европой – через туризм, образование, деловое партнёрство и социальные контакты, – тем больше она заинтересована в поддержании тёплых отношений. Ослабление визовых требований Евросоюза для россиян ускорит процесс. Прагматизм также означает, что Вашингтону придётся предоставить Европе право самостоятельно строить отношения с Россией.

«Признание этих факторов, – завершают свои размышления Д. Трейсмэн и А. Шлейфер, – не должно задевать такую напряжённую супердержаву, как США. *Вместо того чтобы стремиться вылечить Россию, Вашингтону нужно научиться иметь с ней дело, – так же, как с Китаем, Индией и многими другими странами. Хорошая новость состоит в том, что по вопросам, которые действительно представляют взаимный интерес, Россия готова к сотрудничеству*» [2] (выделено мною. – П.П.).

С точки зрения же неоконсерваторов, как отмечалось выше, четыре проблемы наверняка будут доминировать в отношениях в ближайшем будущем: политика России касательно своих соседей; ПРО и тактическое ядерное оружие, такие стратегические вызовы, как Иран и внутреннее развитие России. Ни одна из этих проблем не даёт больших надежд в плане формирования солидной основы для позитивных двусторонних отношений.

* * *

Проведённый выше анализ политической борьбы в США даёт основания сделать вывод о том, что дальнейшее развитие российско-американских отношений может проходить по двум сценариям.

Первый – это замедленное, но постепенное продвижение сотрудничества в ряде сфер, т.е. то, что некоторые российские специалисты называют инерционным сценарием. США вовлечены в избирательную кампанию, руки администрации Обамы связаны и она будет не в состоянии пойти на какие-либо значимые шаги в развитии отношений с Россией, особенно в сфере противоракетной обороны. Хотя каких-то скромных договорённостей в этой сфере исключать полностью нельзя, но проходящие переговоры пока не дали результатов. С точки зрения поддержания стабильности в отношениях двух стран, большое значение будет иметь сотрудничество в урегулировании сложных международных конфликтов – Афганистан, Иран и др. Администрация Обамы и реалистически мыслящие деятели заявляли, что спокойно воспримут возвращение в Кремль В. Путина, более того, Б. Обама в последнее время признавал, что политика «перезагрузки» Путиным полностью поддерживается. К концу 2011 г. удалось окончательно решить вопрос о вступлении России в ВТО. При этом сценарии не исключается переизбрание президента Б. Обамы на второй срок.

Второй сценарий – внушительная победа республиканского кандидата на президентских выборах в ноябре 2012 г. Все вероятные кандидаты-республиканцы стоят на весьма консервативных позициях и требуют пересмотра российской политики нынешней демократической администрации. Всё это делает возможным возврат к конфронтационной модели отношений. Республиканцы будут активно проталкивать создание системы ПРО, они высказываются за давление на Россию в плане сокращения ею тактического ядерного оружия, а также по поводу демократии и защиты прав человека.

Вместе с тем США не смогут обойтись без помощи России в решении ряда важных для них международных проблем, в первую очередь афганской. А это потребует поддержания определённого уровня политического диалога в отношениях между США и Россией независимо от того, кто будет президентом США после выборов в ноябре 2012 года.

Список литературы

1. Коммерсантъ. 3.10.2011, 14.10.2011.
2. *Трейсман Д., Шлейфер А.* Почему Москва говорит «нет»... // Россия в глобальной политике. 2010. № 1. С. 7–13.
3. *Cohen A.* Rethinking Reset: Re-Examining the Obama Administration Russian Policy. Testimony before House Committee on Foreign Affairs. 7.07.2011.
4. <http://www.weklystandard.com/blogs/no-red-button-rusries.557466.htm>
5. *Kramer D.* Resetting US-Russian Relations: It Takes Two // The Washington Quarterly. January 2010.
6. Ranking Member Howard L. Berman's. Opening Statement at Hearing, «Time to Pause the Reset: Defending U.S. Interests in the Face of Russian Aggression». 7.07.2011.
7. *Ros-Lehtinen I.* House Committee on Foreign Affairs. Opening Statement, Hearing: «Time to Pause the Reset: Defending US Interest in the Face of Russian Aggression». 7.07.2011.
8. *Sestanovich S.* Evaluating the Reset. Testimony Presented before Hearing of House Committee on Foreign Affairs. 7.07.2011.
9. Vice President Biden's Remarks at Moscow State University. 10.03.2011.